

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ.

Судьбе было угодно распорядиться так, что оказались в разное время на Вятской земле два человека, два врача, родившиеся вдали от берегов Вятки, но лучшие годы своей жизни отдавшие развитию и совершенствованию медицинского дела губернии. Оба стояли у истоков учреждений, связанных с охраной здоровья вятчан: железнодорожной больницы и фельдшерских курсов.

Один из этих врачей—Антоний Иулианович Левитский, второй—Василий Григорьевич Свистунов—Свисловский.

В год 625-летия г. Кирова в местном календаре можно отметить 2 даты: 135-летие со дня рождения Антония Иулиановича и 90 лет со дня смерти Василия Григорьевича.

Люди самой гуманной профессии, они были подвижниками, их деятельность—это пример преданности делу, любви, уважения, заботы о больных.

"Вы силою Вашего обаяния, своим сердечным, вдумчивым отношением высоко держите знамя врача в самом лучшем и светлом значении этого слова"/Из газеты "Вятская речь", 1915 г./Эти слова в полной мере относятся и к Левитскому, и к Свистунову—Свисловскому.

В 1915 г. общественность города Вятки отметила 25-летие врачебной деятельности Левитского. Местные газеты откликнулись на это событие "... Кто не знает из жителей города Антона Иулиановича и кто из них не прибежал когда-либо к его, всегда охотно оказываемой, им, медицинской помощи?

Совместив в своем лице все лучшие качества врача и человека, гражданина, всегда чуткий и отзывчивый, никогда не изменявший лучшим заветам корифеев медицинского мира, Антон Иулианович завоевывает общие симпатии и эти симпатии и уважение с годами, протекавшими в неустанном труде, ... вполне заслуженно возрастают. Не сомневаемся, что вятчичи не пройдут равнодушно мимо юбилея человека, так самоотверженно долгие годы работавшего на пользу своего ближнего и сумевшего несмотря на тяжелую трудовую жизнь и житейские испытания, пронести не запятанным своим врачебное знамя и сохранить самые ценные качества своей редкой красоты души".

Сын сельского священника, Антон Иулианович родился в одном из сел Волынской губернии 6 октября 1864 г. Первым учителем грамоты его и старшего брата, позже тоже врача, был местный дьячок, а первой книгой—Псалтырь.

По желанию отца оба сына были отданы в гимназию, что по тогдашним временам вызвало целую бурю негодования среди духовенства, ибо дети священника должны были получать духовное образование. Но отец, сам прошедший суровую школу бурсы, хотя и не обладал средствами, решил во что бы то ни стало отдать обоих сыновей в гимназию. Так как дьячок подготовиться серьезно к гимназии не мог, отец стал подыскивать другого учителя.

Им стал молодой человек, исключенный за что-то из первых классов гимназии. Этот репетитор почти не интересовался обучением мальчиков, зато был страстным птицеловом, и поэтому от него оба брата в совершенстве выучились лишь ловить щеглов и голубей. Естественно, отца такая подготовка не могла устроить, бывшего гимназиста заменили на другого репетитора, сына бедного поляка. Об этом учителе, всегда корректном, пунктуально аккуратном и любившем дело обучения, у Антона Иулиановича остались самые лучшие воспоминания. Он, действительно, научил детей так, что они смогли поступить в гимназию.

Учебное заведение выбирали из тех, что подешевле и поближе к дому. Им оказалась Острожская шестиклассная прогимназия. Далее учеба была продолжена в Житомирской гимназии. А время было неспокойное: война за освобождение сербов, русско-турецкая война. В стране не-народническое движение конца 70-х-нач. 80-х годов. Не стояла в стороне от этих событий и гимназическая молодежь. Гимназисты были знакомы с представителями народников. Любимым литературным героем и идеалом юношей был тургеневский Базаров. Вероятно, этим объясняется то, что большинство гимназистов и, притом лучшие, поступали на естественный или медицинский факультеты.

Подавшись в Петербургскую военно-медицинскую академию, Левитский сразу нашел то, что ему было нужно и усердно занялся наукой. Как и большинство студентов, он не мог не отозваться на события общественной жизни, и это чуть не стоило ему, когда он был уже на 4-м курсе, исключения из академии. Лишь заступничество начальника академии Быкова дало возможность окончить академию.

Но именно эта "история" его студенческой жизни не позволила получить место работы где-нибудь вблизи от родного дома, например, в Заславле Волынской губернии, хотя место такое было. Военное начальство, памятуя о его "истории", распорядилось по-своему и направило его в Вятку. Более того, чтобы освободить для Левитского место, из Вятки в Оренбург перевели молодого врача, ничем не провинившегося, только что женившегося на местной жительнице. Естественно, этот врач полагал, что Левитский попал в Вятку по протекции.

Назначение в Вятку повергло в отчаяние старого отца, считавшего ее гиблым местом, расположенном к тому же на краю света. Очень сердился, когда ему говорили, что и там живут же люди. И вот в этом гиблом месте, где-то на краю света, где, по словам отца, "ничего нет, есть только одни рогожи", Антон Иулианович осел прочно и с 1890г., в течение 25 лет неустанно, не покладая рук, работал, отдавая свои знания, свой талант и, наконец, свое здоровье не "рогожам", конечно, а живым людям, которые все же нашлись в этом "гиблом краю". А люди по достоинству оценили его подвижнический труд.

"Когда он отдыхал-не знаю, кажется-никогда, так как во всякое время."

его можно было застать бодрствующим и готовым идти на помощь... Он считал свои силы неистощимыми, и на предупреждения родных и друзей всегда с тихой улыбкой отвечал: "Еще успею отдохнуть", - пишет в газету "Вятская речь" /1917г., №59/ бывший ординатор Вятской железнодорожной больницы, врач Глаголев.

А.И. Левитский сначала работал младшим врачом вятского военного лазарета, выезжал в командировку с батальоном в Иргиз Тургайской области, а потом в Муромский полк. Выйдя в отставку с военной службы, он возвратился в Вятку, чтобы больше никогда ее не покинуть. Работал участковым врачом, с 1897г. он - исполняющий обязанности старшего врача Управления строительства железной дороги Вятка-Пермь/Котлас. В 1903г. Левитский назначен заведующим больницей.

Уважением и любовью вятчан к доктору Левитскому проникнуты юбилейные торжества по случаю его 25-летней деятельности, подготовленные к ним в 1915г., а позже, в 1917г., отклики на смерть Антония Иулиановича: "Он с любовью и безропотностью нес свой ум и сердце к помощи всякого больного без различия звания и положения. Доктор Левитский был известен как в светлых чертогах богача, так и в мрачном подвале нищего. Он жил исключительно интересами своих пациентов, радости и скорби которых всегда довольно ясно отражались в лице Антона Иулиановича, как в зеркале. Будучи от природы слабого и нежного сложения, в бурной, кипучей деятельности он преждевременно сжег самого себя". /Газета "Вятская речь", 1917г., № 45/.

А в адресе вятской общественности, преподнесенному доктору на юбилей говорилось: "Врачуя нас, облегчая наши страдания, а зачастую и спасая нас и близких наших от смертной опасности, забывая себя, отдавая нам силы и здоровье, Вы не оставались чуждым волнующим всех нас общим вопросам. Суждения Ваши отличаются ясностью и определенностью, без жизненных уступок. И носят высоко этический характер, полны особой чистоты, покоряющей и бодрящей. Будучи носителем человеческих чувств, всегда, при всех условиях, даже среди жизненного тумана и сгустившихся туч, Вы своим стойким, моральным взглядом всегда поддерживаете энергию колеблющихся и слабых..."

Вы силою Вашего обаяния, своим сердечным, вдумчивым, внимательным отношением высоко держите знамя врача в самом лучшем и светлом значении этого слова".

Обратимся еще к воспоминаниям, помещенным в "Вятской речи" в 1917г.: "С быстротой молнии облетала по городу печальная весть о смерти доктора А.И. Левитского и эта весть как будто оборвала в душе что-то такое дорогое, такое сильное, чем мы много лет жили, когда был жив дорогой, любимый, авторитетный доктор.

- В кого теперь верить будет больной так горячо, как верил он в своего доктора А.И. Левитского? На кого будут возлагаться последние надежды теми, для кого всеми докторами и все средства исчерпаны?

"Я помню, было это не так давно: в страшных мучениях рождает мать своего первенца. Около нее два доктора.

-Пошлите за Левитским, пошлите за Левитским.... Мне страшно, я умру.

Родные мечутся туда, сюда, но найти Антона Иулиановича не могут: он уехал по больным. Два доктора успокаивают больную и говорят, что все идет нормально, нет никакой нужды беспокоить Антона Иулиановича. Однако, больная кричит и стонет, молит Бога...

Но вот нашли Антона Иулиановича, он вошел в комнату, подошел к больной, взял за руку и ~~высшим~~ добрым, спокойным голосом сказал, что товарищи его правы, что все скоро разрешится благополучно.

-Верю, доктор, верю.... Теперь... при Вас мне так легко стало. Я спокойна. Спасибо Вам.

Больная успокоилась и скоро все было кончено благополучно."

Вот как велика была вера в доктора Левитского, вера, созданная его знаниями, его искусством успешно лечить больных с самыми сложными заболеваниями. А знания свои, свое умение он постоянно совершенствовал. Окончив Петербургскую академию, Антон Иулианович стремился повышать свою квалификацию. Он несколько раз ездил за границу, учился у лучших профессоров. Этому есть подтверждение в приветственном адресе Левитскому от Вятской городской Думы: "Вы не ограничились полученными в Академии медицинскими познаниями, неустанно их расширяя всегда были на высоте современной науки. Долг врача Вы ставили выше всего и во всякое время одинаково спешили к больным, как к богатым, так и бедным, как к лицам с высшим общественным положением, так и к простонародью. Вашей доступностью, бескорытием, трудолюбием и большими медицинскими знаниями Вы приобрели полное право на любовь и уважение со стороны частных лиц и общественных учреждений".

Левитский был не только железнодорожным врачом, он обслуживал больных и в городе, где у него всегда была огромная клиентура. Лечил он и детей. И не случайно на его юбилее среди приветствовавших доктора были и матери, с особой теплотой и сердечностью говорившие о нем как о детском враче.

"Антон Иулианович, оставаясь человеком-гражданином, в то же время должен быть отнесен и к тому редкому, уже исчезающему теперь типу врачей, для которых высокое призвание врача не пустой звук, а подлинная и реальная задача жизни, не размениваемая на звонкую монету или на какие-либо иные преходящие жизненные блага". Не является ли подтверждением этого случай, когда во время губернаторства князя С. Горчакова в 1906г. Левитский вместе с другими врачами выдал медицинское свидетельство о невозможности выезда за пределы губернии больной женщины, страдавшей серьезной хронической бо-

лезнью. Губернатором Горчаковым ей была уготована нелегкая судьба — высылка из Вятки. За противодействие властям Левитский мог быть выслан сам, тем более что Горчаков поручил врачебному инспектору Владимирскому переосвидетельствовать больную и, как и следовало ожидать, получил от него другое заключение, нужное ему, Горчакову. И нет сомнения, выслан был бы из Вятки Левитский, если бы... Счастливая случайность: в Вятке оказался в это время министр путей сообщения, посетивший и железнодорожную больницу, которую возглавлял Антон Иулианович. Образцовая больница, состояние дел в ней убедили министра в том, что Левитский прежде всего добросовестный врач, преданный до самозабвения своему делу. Высылка не состоялась.

Авторитет, слава, высокая квалификация Левитского привлекали большое число пациентов. Он занимался обширной частной практикой, оказывал помощь крестьянам и рабочим окружающих поселков, причем малоимущих лечил бесплатно. За помощью к нему обращалось очень много представителей богатого сословия, которые с ним расплачивались. "Никак не мог привыкнуть Антон Иулианович получать гонорары за лечение и особенно тяжелое состояние испытывал, когда ему предлагали плату малосостоятельные лица.

В этих случаях он часто придумывал оригинальные исходы. В одной бедной семье был болен отец. По характеру болезни Антону Иулиановичу пришлось посещать больного почти каждый день в продолжение месяца. Дело было перед Пасхой. Никак не мог Антон Иулианович убедить жену больного, чтобы она не платила ему за посещение, настойчивая и даже обидчивая женщина каждый раз насильно опускала в пальто доктора то полтинник, то рубль... Антон Иулианович все полученные им за visits деньги принес в последнее свое посещение больного и незаметно от хозяйки положил их на стоящий в передней гардероб, а на следующий день послал письмо, в котором от имени неизвестного сообщил хозяйке дома, что на гардеробе лежат деньги, принадлежащие семье.

Антон Иулианович не только отказывался брать от бедноты за лечение, но очень часто сам давал бедным необходимые суммы на покупку лекарств. Он был не просто доктор-лекарь, а доктор-человек, чутко относящийся и к душевным болям своих многочисленных пациентов, умевший успокоить и семью больного" /газета "Вятская речь", 1917 г., №42/.

Когда в 1917 г. Левитского не стало, вспоминая о нем, люди говорили, что Антон Иулианович, несмотря на свою огромную практику, длившуюся 27 лет, и "свою более чем скромную жизнь не оставил после себя никаких средств, достаточных хотя бы на обеспечение продолжения образования своих детей — дочери и сына, обучающихся в высших учебных заведениях". Его называли "врачом-бессеребрянником". Хотя ему удалось построить особняк на ул. Владимирской /ныне-ул. Карла Маркса/, но довольно большую площадь его — 40 кв. м. — Левитский использовал под

врачебный кабинет, прекрасно оборудованный, и приемную. Здесь он принимал своих пациентов.

Велика была общественная деятельность Левитского: он был председателем Попечительного Совета Вятского коммерческого училища, председателем учительского общества.

Несмотря на свою известность, популярность, большой авторитет, Антон Иулианович Левитский был чужд всякой рекламы, скромн, усиленно отказывался от чествования в связи с 25-летием врачебной деятельности. Но настояли на этом сотни признательных и благодарных пациентов, сослуживцев, учеников, его друзья и знакомые и не только в самой Вятке. Более того, когда в газете "Вятская речь" появилось объявление о предстоящем юбилее, в редакцию стали поступать отклики-письма с приложением разных денежных сумм/10, 15, 25 рублей/ на расходы по чествованию в день юбилея. Вот что писала семья Иоффе: "Мы думаем, что выразим мысль многих любящих и ценящих А.И. Левитского, если предложим через посредство вашей уважаемой газеты учредить стипендию его имени при местной фельдшерской школе по случаю его юбилея.

Пусть вечно живет образ врача, отдающего себя всецело страждущему человечеству. При сем прилагаем 25 рублей. Семья Иоффе".

Торжества, как сообщала газета "Вятская речь" были скромными. Проходили они 10 ноября 1915г. в зале гостиницы Миронова на улице Спасской/напротив теперешнего краеведческого музея/. Юбиляр прибыл в сопровождении дочери-курсистки, приехавшей из Петрограда, и сына-гимназиста. Левитский был очень взволнован из-за предстоящего ему в этот день испытания.

Первым его тепло приветствовал исполняющий обязанности губернатора барон Д.О. Тизенгаузен.

Были выступления с адресами, подарками от Красного Креста, Вятского городского управления, общества вятских врачей, от пациентов, Вятской уездной земской управы, губернской больницы, вятских железнодорожных мастерских и т.д. В адресе, прочитанном городским головой, сообщалось, что городская Дума в знак своей особой признательности за высоко полезную и бескорыстную деятельность Антона Иулиановича как врача, многие годы обслуживавшего городское население, ПОСТАНОВИЛА учредить СТИПЕНДИЮ в 300 рублей ЕГО ИМЕНИ в военно-медицинской академии с представлением Левитскому пожизненного права самому назначать стипендиатов.

На юбилейном вечере были и денежные подношения, например, банковская квитанция на 2900 рублей-дар благодарных и признательных пациентов. Взволнованному юбиляру зачитали многочисленные приветственные телеграммы от учреждений и частных лиц. Все адреса и приветствия были очень искренними, что говорило о признании огромной работы, проделанной юбиляром за 25 лет врачебной деятельности в Вятке, признании его разно-

сторонних и глубоких познаний в области медицины, которые он нес людям, не щадя себя; всегдашней его корректности, бескорыстия, высокой гуманности и доброты, тех душевных качеств человека-гражданина в лучшем значении этого слова, которые давали ему силы выполнять высокое призвание врача, никогда ему не изменяя.

Менее чем через 2 года после юбилея Антона Иулиановича Левитского не стало. Профессор из Саратова писал в "Вятской речи" /№45, 1917г. "Умер А.И. Левитский. Не выдержал организм, где кипела работа сильного ума, железной воли и горячего сердца. Умер тот, кто до конца своей жизни оставался верен девизу: "Пускай погубю я-лишь бы жил жил больной...."

Остановилось сердце, которое более 26 лет тревожно билось за жизнь каждого пациента; умолкла убедительная и ласковая речь, могущая даже в минуты агонии больного влить жизненную струю; потухли вдумчивые глаза, умевшие с проникновенностью Рентгена определить центр болезни; застыл тонкий слух врача-диагноста и, наконец, исчезла мысль, богатая творчеством.

Кто не знал доктора Левитского? Имя его сделалось не только популярным, но даже нарицательным. Вот почему трудно примириться с совершившимся фактом, тем более, что смерть застигла Антона Иулиановича в пору полного расцвета всех его духовных сил, которыми так щедро наделила его природа."

Владимирская церковь, где после литургии был совершен чин отпевания, была переполнена людьми, прибывшему отдать последний долг А.И. Левитскому. После отпевания и выноса тела из церкви печальная процессия, предшествуемая духовенством и хором певчих, двинулась по улице Владимирской, где у дома покойного /сейчас ул. К. Маркса, 79 / была отслужена краткая лития, затем такая же лития была отслужена у здания общины Красного Креста /Театральная пл. /. Отсюда процессия уже без остановок двигалась до Богословского кладбища, на котором около 12 час состоялось погребение. На гроб были возложены венки, их было много. И было бы, без сомнения, еще больше, если бы многие друзья и почитатели А.И. Левитского не предпочли бы вместо венка сделать взносы для увековечения памяти покойного каким-либо добрым делом, например, образованием стипендиального капитала для выдачи стипендии его имени обучающимся в высших учебных заведениях. И газета "Вятская речь" сообщала о поступлении денежных взносов, причем с соответствующими пометками, например,

- от Т.Ф. Булычева -500 руб./на стипендию в высших учебных заведениях им. А.И. Левитского/
- от Володи, Маруси и Георгия Шубиных-5 руб./на доброе дело/
- от редакции "Вятской речи"-100 руб./на стипендию/
- от Вальхозиной А.Н.-25 руб./вместо венка/ и т.д.

Восемью годами раньше, в 1909 г., на том же Богословском кладбище нашел свое упокоение врач Василий Григорьевич Свистунов-Свисловский. Кто сегодня из кировчан сможет сказать что-либо о нем?! А ведь Свистунов-Свисловский стоял у истоков земских фельдшерских курсов, воспитывавших новое поколение фельдшеров и акушеров со средним медицинским образованием, которых так не хватало на периферии во II-ой половине XIX века. Этой работе отдано 35 лет жизни. Не случайно Вятским губернским земством была учреждена стипендия имени Свистунова-Свисловского "для лучших учениц фельдшерских курсов".

А вообще медицине Вятской губернии Василий Григорьевич посвятил 37 лет и когда его не стало, вятчане, бывшие его пациенты, его ученики, сослуживцы поняли, что потеряли учителя, доброго друга и честнейшего труженика-врача.

Газета "Вятская речь" /1909 г., №107/ сообщала: "Вечером 23 мая угасла жизнь врача, человека, имя которого, несомненно, будет написано крупными буквами на страницах истории местной земской медицины, потому что врачебно-общественная деятельность покойного Василия Григорьевича Свистунова-Свисловского продолжалась в Вятке 37 лет и имя его неразрывно связано не только с развитием и расцветом вятской губернской земской больницы, но и других общественных благотворительных заведений в городе".

Родился Василий Григорьевич в 1837 г. в Минской области в бедной семье. Но несмотря на страшную материальную нужду, энергично борясь с нею, не падая духом, он твердо, целеустремленно шел к цели, страстно желая получить медицинское образование. Он учился в Киевском университете.

Судьбе было угодно познакомить его там с уроженцем г. Вятки Владимиром Афанасьевичем Караваевым, хирургом, доктором медицины, деканом медицинского факультета университета, специализироваться у него в области оперативной хирургии, чтобы после 2-х лет частной службы врачом в Херсонской губернии по предложению своего учителя приехать в Вятку и всю оставшуюся жизнь, все свое мастерство, талант, любовь отдать землякам своего учителя. В Вятке в любое время суток, днем ли, ночью ли он спешил на помощь больному.

В губернской земской больнице/корпуса ее сохранились за к/т "Алые паруса"/он в течение 2-х лет был ординатором, а затем, до конца жизни-главным врачом. Газета "Вятская речь" писала: "В роли земского врача Василий Григорьевич нашел возможным осуществить благороднейшую и гумманейшую цель своей жизни-служить на пользу народу, врачевать его недуги и облегчать его страдания. Проникнутый весь сознанием своего нравственного долга, с присущей ему энергией и часто даже с юношеским пылом, Василий Григорьевич спешил на помощь больному".

Постепенно круг его деятельности в Вятке расширялся: он был директором и врачом детского приюта ведомства императрицы Марии, врачом прозоровского приюта вятского благотворительного общества, врачом колонии малолетних преступников, врачом реального училища.

В протоколах местного медицинского общества зафиксированы многочисленные сообщения о замечательных случаях из его хирургической практики, например, о том, что в 1875г. Свистунов-Свисловский осуществил "пересадку кусочков кожи".

Немаловажной была и его общественная деятельность: Василий Григорьевич был избран действительным, а потом почетным членом медицинского общества, одно время был его президентом. "Будучи в высшей степени добрым и отзывчивым на все хорошее, Василий Григорьевич во многих случаях не только не получал никакого вознаграждения за свой труд, но часто и сам жертвовал на благотворительные цели". /"Вятская речь", 1909г., №108/.

В годы общего народного бедствия он ~~своими~~ своими знаниями и опытом помогал народу. Так, будучи еще студентом Киевского университета, во время севастопольской кампании Василий Григорьевич работал фельдшером под руководством Н.И. Пирогова - отца русской хирургии, во время турецкой войны он возглавлял вятский отряд Красного Креста, работал на азиатском фронте военных действий. За свою энергию, энтузиазм он поплатился жестоким тифом, который надолго подорвал его силы.

Беззаветно служа народу, Василий Григорьевич совсем не оставлял времени и внимания для себя, своего здоровья. За неделю до кончины он почувствовал себя не совсем хорошо, испытывая боли в животе, но продолжал работать, не придавая никакого значения своей болезни. В четверг сестры милосердия обратили внимание на то, что он часто уходил с приема в кабинет, отдыхал там в кресле, затем возвращался обратно и продолжал прием. Первый раз Свистунов-Свисловский изменил себе, не пошел в этот день по палатам, а ограничился подробным опросом сестер как чувствуют себя больные. Окончив прием, он возвратился домой и лег чтобы больше не подняться. Он сам поставил себе диагноз собравшись у постели врачам - воспаление брюшины от разрыва кишечника. Никому из них не хотелось верить, что это так, хотя в глубине души каждый соглашался с мнением старшего товарища.

В ночь на субботу 23 мая 1909г. больной стал забываться, пульс падал, и, собравшиеся в субботу утром товарищи убедились в безнадежности положения. Они решились делать операцию, не имея на то согласия больного который уже бредил. Василий Григорьевич тихо скончался до полудня на руках у жены, окруженный товарищами и близкими.

После 1-ой панихиды, отслуженной у постели скончавшегося Василия Григорьевича, было проведено вскрытие, и врачи убедились в правильности диагноза, поставленного самим больным. Кроме того, стало оч

видно, что никакая операция не спасла бы его.

2 раза в сутки в квартире покойного проводилась панихида. Семья объявила о желании Василия Григорьевича не возлагать венков после его смерти. Поэтому люди, желавшие почтить память Свистунова-Свисловского, решили собранные на венки деньги пожертвовать обществу вспомоществования нуждающимся фельдшерских курсов школ Вятки, к которой покойный относился с особенной заботливостью.

Да огромна заслуга Василия Григорьевича в подготовке помощников врачей-фельдшеров. Из этой школы, руководимой им, вышло большое количество фельдшериц и фельдшеров, которые работали в городах, селах, деревнях Вятской губернии. "Массе/выпускников школы-С.С.Е./дал он возможность честно зарабатывать кусок хлеба, массе он дал возможность идти по той трудной и тернистой дороге, по которой шел и сам всю жизнь с молодых лет." /Газета "Вятская речь", 1909г., №110./

Василий Григорьевич внес вклад в реорганизацию медицинского дела. Он расширил в 3 раза скромную до него губернскую земскую больницу /корпуса которой сохранились за к/т "Алые паруса"/, превратив ее в благоустроенный больничный городок. Для больных украсил храм, в котором они лечили свои душевные недуги и скорби. Его деятельность неразрывно связана с развитием и расцветом губернской земской больницы да и общественных благотворительных заведений в городе.

Одна из его учениц, а позже и коллег писала в газете после похорон В.Г.Свистунова-Свисловского: "Мир праху твоему, незабвенный учитель. Ты научил нас примером своим любить и жалеть больных, а не тяготиться ими, ты научил нас приближаться, искать больных, а не убегать от них с боязнью, ты учил нас считать святым долгом немедленно являться на помощь страждущим, не считаясь с часами дня или ночи, не считаясь с усталостью, не считаясь с тем, твои это больные или нет. Это твоя великая заслуга перед Богом и людьми. Ты был человеком и христианином в самом лучшем значении этого слова! Прости и прощай!".

28 мая 1909г. состоялись похороны В.Г.Свистунова-Свисловского на Богословском кладбище.

Медицинское дело в Вятской губернии в начале XX века сложилось в прогрессивно развивающуюся систему. В этом несомненная заслуга И.Василия Григорьевича Свистунова-Свисловского, и Антона Иулиановича Левитского. Нынешнее поколение медицинских работников наследует то, что ими было заложено, то, чему без остатка отдали они свои жизни. Есть надежда, что жизнь и деятельность каждого из них может быть идеалом для молодых врачей. Весь разговор сегодня о Левитском и Свистунове-Свисловском построен на воспоминаниях их современников, опубликованных в газете "Вятская речь" в начале XX века. Из этих воспоминаний, ная, без сомнения, вырисовывается светлый образ того и другого врача.

На бывшем Богословском кладбище-ныне территория школы №48 и ОДНТ были преданы земле еще ряд медиков, а также представители других про-

фессий, разных социальных слоев, разных вероисповеданий.

О них представлен материал в музейной экспозиции школы №48 "Мой микрорайон", открытой к 40-летию школы и 625/летию города Кирова. Каждый из похороненных здесь оставил свой след на земле, каждый достоин нашего внимания, нашей памяти, потому что жизни их это странички летописи родного города.

С.Ефрекина, школа №48.

Список использованной литературы.

1. ЦНИ КО, фонд 4112, опись 2, д. 166
2. ---, д. 80
3. ---, фонд 1682, опись 2, д. 63
4. ГАКО, фонд 1241, опись 1, д. 365
5. ГАКО, фонд 1249, опись 1, д. 334
6. ГАКО, фонд 628, опись 5, д. 6
7. ГАКО, фонд 847, опись 2, д. 44
8. ГАКО, фонд 237, д. 70, 74, 76, 82, 87
9. Тинский А. Г. Планировка и застройка города Вятки в ХУП-ХIХ веках. Киров, Волго-Вятское кн. из-во, 1976 г.
10. Любимов В. А. Вглядываясь в лица домов: Опыты краеведческой публицистики. Киров, 1995 г.
11. Энциклопедия земли Вятской. История, том 4, Областная писательская организация, администрация Кировской обл., Вятская торгово-пром. палата, 1995 г.
12. То же. Литература, том 2, 1995 г.
13. То же. Знатные люди, том 6, 1996 г.
14. То же. Ратные подвиги, том 3, 1995 г.
15. То же. Архитектура, том 5, 1996 г.
16. Сергеев В. Д. А. А. Красовский, Киров, Волго-Вятское кн. из-во, Кировское отделение, 1977 г.
17. Петряев Евг. Литературные находки. Очерки культурного прошлого Вятской земли. Волго-Вятское кн. из-во, 1966 г.
18. Петряев Евг. Записки книголюба. Киров, Волго-Вятское кн. из-во, Кировское отделение, 1978 г.
19. Колеватов Н. А. Их именами названы. Киров, Волго-Вятское кн. из-во, 1973 г.
20. Петряев Евг. Живая память, Москва, "Молодая Гвардия", 1984 г.
21. Преснецов Р. М. Музыка и музыканты Вятки. Очерки, портреты, документы, воспоминания. Горький. Волго-Вятское кн. из-во, 1982 г.
22. Сазонов В. Страницы истории Кировского театра драмы. Киров, Волго-Вятское кн. из-во, Киров. от., 1976 г.
23. Васнецовы. Материалы исследования. АО "Городецкая газета", Вятка, 1993.
24. Кировчане в Великой Отечественной войне. Волго-Вятское кн. из-во, Кировское отд., 1976 г.
25. Смирнов В. В. Адрес подвига-вятский. Государственное издательско-полиграфическое и книжное предприятие "Вятка", Киров, 1995 г.
26. Герои Советского Союза-кировчане. Книга 4, Киров, Волго-Вятское кн. из-во, Кировское отд., 1988 г.
27. Радуга над Вяткой. "Современник", Москва, 1986 г.

28. Первомайцы. Очерки о людях Кир. машотройзавода им. 1 Мая. Киров. Волго-Вятское кн. из-во, Кировское отд., 1974 г.

29. Смолин Ю. М. Этапы трудовой биографии. Киров. Волго-Вятское кн. из-во, Кировское отд., 1984 г.

30. По родному краю. Сборник краеведческих материалов. Киров. Волго-Вятское кн. из-во, Кир. отд., 1991 г.

31. Из истории Вятского края. К пятилетию кафедры краеведения ВГУ. Сборник научных статей. Кировская. Из-во Вятского ГПУ, 1997 г.

32. Клякин В. И. Коммуны будущей творцы. Очерки истории Кировской организации. Кир. отд. Волго-Вятского кн. из-ва, 1971 г.

33. На подвиг и труд. Воспоминания ветеранов Кир. обл. организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов. Киров. Волго-Вятское кн. из-во, Кировское отд., 1983 г.

34. Газета "Кировская правда". С 1958 по 1997 г.

35. Морозов Л. П. Годы и километры. Волго-Вятское кн. из-во, 1988 г.

36. Воспоминания старожилов микрорайона.

37. Воспоминания директоров и выпускников школы №48.